

Андрющенко Е.Г.

ВОЙНА 1812 ГОДА: «ЧУДО» МАЛОЯРОСЛАВЦА

Наступивший год – год 200-летия Отечественной войны 1812 года. Не приходится ли Вам задумываться: почему бесспорно героический «День (!) Бородина» в нашей официальной истории, с царских времен и до сего дня, практически оставляет в тени и безвестности битву за Малоярославец с титаническим напряжением длившуюся с 12 сентября по 14 октября 1812 года? После которой Наполеон, в восьмой (!) раз взяв город, вынужден был принять катастрофическое решение двигаться по старой Смоленской дороге! Не странно ли, почему вне поля внимания общественности до сих пор остаются причины, по которым Россия ввязалась в абсолютно ненужную её войну, проливающие свет на её ход?

Дорогие сограждане, откройте, наконец, глаза! «Москва, спаленная пожаром, французу отдана» армией, во главе которой до самого Бородинского сражения стояли исключительно иностранцы. Да и как могло быть иначе у «русских» царей от «немецких» принцесс, опиравшихся на «элиту», даже общавшуюся на французском, только бы не на туземном? Войдите в положение Кутузова перед Бородинской битвой вынужденного отвечать за ошибки и прямое предательство ряда предшественников. Сил и жизни хватило у дважды тяжело раненного воина только на время, чтобы изгнать новую Орду с родной земли.

Рядом с Александром I – Леонтий Беннингсен, один из главных организаторов дворцового переворота в 1801 г., в результате которого Павел I был убит, под **руководством английского посланника** лорда Уинтворта, повернувший внешнюю политику России в пользу антантистов, Англии. Любовницей Уинтворта была Ольга Александровна Жеребцова, сестра Зубова, а сам Зубов был в числе убийц Павла. Еще более непосредственной, а не только через князя Юсупова, была роль английской разведки в убийстве германофила Григория Распутина перед февралем 1917 г., ради продолжения войны утопающей в хаосе России. Англии извечно нужна слабая, враждующая между собой Европа. Нужна была победа над Наполеоном, но и слабая Россия, только что отправлявшая рукой Павла I казаков атамана Платова в Индию, и уже прошедших треть пути.

Беннигсен происходил из старинного ганноверского баронского рода. Сразу же, в 1802 году Беннигсена произвели в генералы от кавалерии. В 1807 г., командуя армией в войне с Францией, Беннигсен был разбит под Фридландом. В Отечественную войну в августе-ноябре 1812 г. он, тем не менее, исполнял обязанности начальника главного штаба армии. Показателем влияния Беннигсена на Александра может служить то, как тот ловко продал августейшему гостю в день начала войны свое поместье «Закрете» под Вильно за двенадцать тысяч рублей золотом, которое вскоре было захвачено и разграблено войсками Наполеона.

Во главе русских войск – Барклай де Толли, родом из Англии, шотландец. Его предки пришли в Россию через Германию и Прибалтику. Дед был бургомистром Риги. У отца текла немецкая кровь. Мальчик шести лет, живший в Петербурге, был записан капралом в Новотроицкий кирасирский полк, командиром которого был родственник его матери.

Действительную службу 15-тилетний Барклай начал в рядах Псковского карабинерного полка в 1776 году, имея звание вахмистра, в 1778 году его произвели в корнеты, и только через восемь лет он получил следующее офицерское звание – поручик. Чтобы стать полковником в эти военные годы ему потребовалось более 20 лет. И только в 1788 году он впервые получает боевое крещение у Очакова на должности генерал-адъютанта у генерал-поручика принца Ангальт-Бернбургского в звании капитана. Там же и награду – святого Владимира 4-й степени. Рывок в карьере начинается с прохождения службы в Изюмском легкоконном полку под командованием Л.Л. Беннигсена, при исполнении опять же адъютантских обязанностей. В апреле 1790 года в Финляндии становится адъютантом командующего генерала Н.И. Салтыкова. Командуя батальоном Санкт-Петербургского гренадерского полка, Михаил Богданович в 1794 году отличился против польских повстанцев и был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени. В мирное время, командуя батальоном в Эстляндском егерском корпусе, он подполковник, в 1798 году полковник, будучи уже шефом полка в 1800 году – генерал. Любимый начальством за исполнительность, как подметил Герой войны 1812 года генерал А.П. Ермолов, в общении с подчиненными Барклай был холодноват и чопорен.

При императоре Александре I он участвует в Аустерлицком сражении. В 1806–1807 году генерал Л.Л. Беннигсен командует русской армией, Барклаю поручает руководство отрядом из пяти полков. Под Прейсиш-Эйлай, получив ранение в руку, Барклай удалился из армии. Лечился в Мемеле, где его посетил Александр I, наградивший орденом

Святого Владимира Третьей степени, присвоив звание генерал-лейтенанта. Тильзитский мир завершает проигранную Россией военную кампанию.

Во время войны со Швецией, шедшей с переменным успехом, Барклая привлекли в 1808 году к работе Военного совета, куда входил Александр I, его ближайшие советники и генералы.

Во время войны со Швецией генерал-лейтенант Голицин Д.В., разведавший замерзший пролив Кваркен, предложивший провести русские войска к шведским берегам был без оснований отстранен, а эта явно выигрышная операция царем была поручена Барклаю. В знак протеста за его несправедное возвышение ряд русских генералов демонстративно вышли в отставку. 20 января 1810 года Барклай назначается военным министром, сменив А.А. Аракчеева.

Во время вторжения Наполеона в числе прочих общее негодование вызвало решение Барклая, из-за которого после боя под Чарновом войска лишились всего обоза, захваченного французами по причине скорого отхода (бегства!) арьергарда Барклая от Сохочина. После назначения во главе войск Кутузова Барклай практически оказался не у дел и в конце сентября 1812 года получил от царя отпуск на лечение. После смерти М.И. Кутузова 6 (28) апреля 1813 года он, однако, снова назначается в феврале 1813 года командующим 3-й армии в заграничном походе русских войск. А 25 мая 1813г. генерал Барклай де Толли во главе уже объединенных русско-прусских войск. Он же во главе русских войск 18 (30) марта 1814 года вступил в Париж. В тот же день, получив жезл фельдмаршала, всего за 7 лет проделав путь от звания генерала до самого высшего звания, став в 41 год генерал – фельдмаршалом России.

Начальником штаба русской армии в 1812 году стал Карл Фридрихович Толь. Согласно российскому дворянскому «Гербовнику», его семья ведёт начало из Голландии. Какие, однако, странные эти «немцы» из Голландии и Ганновера, где во власти пребывала так называемая «черная венецианская аристократия» и финансовые распорядители-факторы при дворах немецких удельных князей. Еще в 1810 году Толь был призван на штабную работу, а в апреле 1812 года им был предложен общий стратегический план кампании против Наполеона. Толь был поглощён идеями швейцарца Жомини. Этот план, однако, не сразу лёг в основу русской стратегии. На начальном этапе Отечественной войны царь находился в плену концепции другого «гения» из числа иностранных военных советников, прусского полковника К. Пфуля. Сразу, в обход всех учеников А.В. Суворова, получившего от Александра звание генерал-лейтенанта.

«Гений стратегии» Пфуль весьма способствовал злополучному началу военной кампании. По плану Пфуля, 1-я русская армия под командованием Баркляя-де-Толли должна была занять позиции в укрепленном лагере Дрисса в излучине Западной Двины, тогда как 2-я армия Багратиона должна была атаковать французов во фланг. Пфуль за Наполеона решил, что тот должен был погнаться за 1-й армией вместо того, чтобы сначала всеми силами обрушиться на 2-ю армию и разгромить её. Хуже того, Дрисский лагерь был расположен так, что Русская армия в нём легко могла быть обойдена с флангов и отрезана. Все это были эпигоны, оторванные, как минимум, от российской реальности. Выиграли войну 1812 года с Наполеоном капитаны, полковники, генералы, воспитанники А.В. Суворова и русская армия. Зато будущий классик военной стратегии прусак Клаузевиц учился на опыте Суворова. Карл Клаузевиц, впоследствии в своих анализах войны от души посмеявшийся над «стратегом» Пфулем, занимал в то время должность начальника штаба кавалерийского корпуса другого «немца» генерала-от-кавалерии графа П.А. Палена. Кстати, также активного организатора переворота и убийства Павла I.

Многое становится на место, если еще, и вспомнить, почему Александр оказалась в противостоянии с Наполеоном. Нужна ли была России эта война!? Предтечей вторжения 1812 года был 1805 год, когда Россия вошла в состав абсолютно не отвечающей её интересам антифранцузской коалиции. На это повлияла позиция Александра в угоду Англии и ответ Наполеона Александру I по поводу расстрела герцога Энгиенского, спровоцированного англичанами, мастерами постановки политических спектаклей. Нота, составленная по приказу первого консула, содержала откровенный намек на поддержку организаторов и участие сына (Александра) в убийстве отца (Павла I).

В результате в июле 1805 года Австрия и Россия заключают военную конвенцию о совместных действиях против Франции. Десантный корпус графа П.А. Толстого направляется для действий в Ганновере, захваченном войсками Наполеона. В чем тут дело? Ганновер собственность ганноверской династии, ставшей Винзорской и сто лет не умевшей говорить на английском языке. Карабкаясь во власть по технологии аналогичной той, с помощью которой флорентийские ростовщики, «подарив» Екатерину Медичи в жены второму сыну Франциска I, короля Франции, после ряда отработанных технологий сменили династию Валуа на династию Бурбонов. Попутно, чтобы удержаться на противостоянии туземцев друг другу, организовав Варфоломеевскую ночь и разруху на столетие. В конце ноября к русскому десанту, освободившему Ганновер, уже без-

бедно присоединились английские войска. В ожидании прибытия шведского корпуса союзники разрабатывают план дальнейшего движения в Голландию, для прикрытия «чужой кровью» все той же Англии. Поражение под Аустерлицем прекратило эти приготовления.

Острое напряжение в рядах русского военного руководства возникло из-за явной опоры Александра на иностранцев и политики в пользу международного ростовщичества, прежде всего Англии.

Из-за «элиты» общества, восхищавшейся «демократической» риторикой Наполеона, усвоенной ею еще в масонских кружках при Павле I, «внутренних иностранцев» «по-смердяковски» надеявшихся, что под французами смогут обрести новые возможности. Ведь предательство на первом этапе бывает очень выгодно. Ищи – свищи потом по всему свету эту «офшорную аристократию» с её подловатым принципом – «украсть и удрать»!! Тем более это касалось многочисленных иностранцев «на ловлю счастья и чинов» (М.Ю. Лермонтов) прибывших на русскую службу. Они очень опасались потери собственности, полученной в России и оставшейся в оккупированной Наполеоном Европе.

Перед открыто готовившимся вторжением Бонапарта русские войска в 1812 году оказались слишком близко к границе и слишком далеко друг от друга, чтобы в момент вторжения наполеоновских войск успеть соединиться и не быть отрезанными друг от друга в самом начале войны. Значительные внутренние контингенты оказались не отобилизованы.

26 июня (8 июля) 1812 года Русская армия заняла Дрисский лагерь, но уже 1 (14) июля по приказу императора двинулась оттуда на восток. Эти шесть дней задержки отступления, по мнению ряда историков, могли оказаться роковыми, если бы не самоотверженность русских частей. Беннигсен считал оборону Смоленска бессмысленной, но по собственной инициативе Николай Раевский и подоспевшие к нему русские войска на значимое время задерживают Наполеона, дают возможность соединиться армиям Баркляя и Багратиона. Александр под давлением общественного мнения, ставит во главе русского войска Кутузова. «Властитель слабый и лукавый, нечаянно пригретый славой». «Плешивый щеголь» (А.С. Пушкин), уже не надеясь прославиться и удаляясь от армии, перекладывает на седую голову полководца всю ответственность за принятие крайне не популярных решений. На решающую битву при Бородино и оставление Москвы.

Тяжелейшее решение Кутузова оставить Москву, не было спонтанным. Вспоминаются слова Суворова о Кутузове: «Умен, умен; Хитер, хитер. Даже Рибасу его не перехитрить!» Когда Кутузова напрямую спра-

шивали: Что вы, дескать, взялись, а способны победить—то Бонапарта?! Отвечал скромно: «А обхитрить смогу!» И обхитрил! Да еще как!!

Приняв вступление в Москву за цель своего похода, Бонапарт упустил из вида главное – русскую армию, русский офицерский корпус, казачество! А армия, удрученная этой бедой, свалившейся на родную землю, но, не отчаиваясь, вышла из Москвы по рязанской дороге, а затем, неожиданно свернув на Калужскую, расположилась 21 сентября лагерем у села **Тарутино**. Став угрозой с фланга войскам Наполеона, грабившим Москву, и прикрывая от них южные плодородные губернии. Он знал, что древняя столица «всосет французскую армию как губка».

Вспомните про пожар Москвы, каких-то «поджигателей». И одновременно направляющиеся во Францию 200 фур (**18 пудов золота, более 300 пудов серебра, старинное оружие, драгоценные иконы**). Впереди армии на 2–3 перехода под охраной 500 егерей и **2 полков старой гвардии**. Остальная часть награбленного движется вместе с армией. И «либеральное» предложение Наполеона вступить в мирные переговоры через Лористона, имевшего 23 сентября 1812 г. свидание с Кутузовым, якобы, из желания «положить предел несогласиям между двумя великими народами и положить его навсегда».

Кутузов решительно отклонил предложения Наполеона и 6 октября нанес поражение французским войскам при Тарутине. Масштаб мышления полководца Кутузова включал законы, по которым древние скифы уничтожили «несокрушимую» армаду Кира Великого. Наполеон, выигравший в Европе множество сражений, в России проиграл войну.

Событийный ряд, персоналии эпопеи битвы за Малоярославец заслуживают внимания. Сеславин принес известие Дохтурову, а тот Кутузову о том, что основные силы французов уходят из Москвы в направлении Малоярославца. Дохтуров, взяв на себя ответственность, и не дожидаясь распоряжений Кутузова, двинул свои части форсированным маршем к Малоярославцу. Получив донесение, Кутузов двинул главные силы из Тарутино в сторону Малоярославца, отправив вперед на помощь Дохтурову казачьего атамана Платова. К рассвету 12 сентября Дохтуров приблизился к Малоярославцу уже занятому французами с вечера 11 сентября. Повторно взял город 19 егерский полк во главе с Ермоловым, будущим «умирителем Кавказа». На помощь Дохтурову подошел корпус Раевского, **пятый раз**, взяв город. Наконец к Малоярославцу подошел корпус Даву и сам Наполеон, вытеснивший Дохтурова и Раевского. В это время подошел и Кутузов с главными силами, обошел город с юга и занял Калужскую дорогу.

Малоярославец 8 (!) раз, переходивший из рук в руки, в руинах, остался в руках противника, но армия Кутузова заняла настолько выгодную позицию **на высотах южнее Малоярославца**, что Наполеон не решился предпринять никаких действий. В ночь на 13 октября Наполеон созвал военный совет в деревне Городне. Маршалы его единодушно выразили мнение, что движение на Калугу невозможно. «Прибытие Кутузова на Калужскую дорогу совсем переменяло положение дел», – сказал Наполеон. Этот день тяжелого раздумья Бонапарта, возможно почувствовавшего ветерок с острова святой Елены, отразил художник Верещагин. 14 октября Бонапарт повернул свою армию на Смоленскую дорогу. Денис Давыдов: «Без сего великого дня не было бы ни Бородинского сражения, ни Тарутинской позиции», ни спасения России». По словам французского историка Сегюра, «бой при Малоярославце положил конец завоеванию вселенной».

Наполеон, признавая поражение своей армии в России, писал в 29-м бюллетене, составленном в Польше в замке Огинского: **«Все наши колонны были окружены казаками, подобно аравитянами в пустынях – они охватывают обозы»**. В этом же бюллетене Наполеон отметил, что именно казаки уничтожили французскую конницу и артиллерию. Тогда же он изрек фразу, ставшую впоследствии столь известной, из-за чего и сегодня английская королева на свой юбилей приглашает конников-казаков кремлевского полка: «Дайте мне одних лишь казаков – и я покорю всю Европу». *Вспомните Л.Н. Толстого: «...Дубина народной войны поднялась со всей своей грозной и величественной силой, не спрашивая ничьих вкусов и правил... поднималась, опускалась и гвоздила французов до тех пор, пока не погибло все нашествие»*.

А в чем причина такого удивительного невнимания официальных историков к деталям и персоналиям тех грандиозных по напряжению и самоотверженности боев под Малоярославцем?

Командовал битвами при Тарутине и Малоярославце П.П. Коновницын, сменивший погибшего на Бородино Багратиона, памятный такими словами: «Никогда я не дам иностранцу звания генерала. Давайте им денег, сколько хотите, но не давайте почестей, потому что это наемники». А теперь вспомните, галерею героев войны 1812 года в Эрмитаже. Туча «героев», фамилии не выговоришь и не запомнишь! Правильно сказано: «Поле боя принадлежит мародерам!» И слова кавалергарда полковника лейб-гвардии М.С. Лунина: «Все великое в России происходит по недосмотру начальства!»

Имена героев этой титанической по напряжению битвы высвечивает

извечную проблему «варягов» во власти и народа, поднимающегося самостийно и самоотверженно на защиту Родины. И, похоже, до сего дня!

Вспомните, как в 1992 г. по приглашению ведомства Чубайса в Россию прибыли более 200 иностранных консультантов.

«Именно иностранные консультанты явились идеологами ускоренной приватизации: продавать как можно быстрее и больше госсобственности, и продавать в первую очередь лучшие предприятия» (из открытого доклада Питера Редвея, профессора университета Дж. Вашингтона). А.Б. Чубайс приказом № 141 по ГКИ назначил Джонатана Хея, гражданина США, кадрового сотрудника ЦРУ, начальником отдела иностранной технической помощи экспертизы и своим заместителем в экспертной комиссии, состоявшей из иностранцев.

Заодно вспомните и стажировавшихся в МИПСА в Вене сотрудников ВНИИСИ, ставших широко известными – Е. Гайдара, А. Чубайса, П. Авена, Г. Попова, Е. Ясина, М. Зурабова и т.д. В свете усвоенных «стратегий» министра иностранных дел СССР Шеварнадзе, подарившего Соединенным Штатам основные промысловые воды Тихого океана, принадлежавшие Советскому Союзу, спешку с разрушением Варшавского оборонительного блока, не оговоренную соответствующими обязательствами со стороны стран НАТО. Гайдар и Чубайс считаются авторами и главными проводниками «шоковой терапии» и приватизации в середине 1990-х гг., в результате чего 40 % россиян в одночасье остались без гроша, зато появились богатейшие «олигархи». Трудно забыть, как в кратчайшие сроки было перепрофилировано все высокотехнологическое производство на выпуск кастрюль и бигудей, тем самым, уничтожив его! Тех, кто определял финансовую политику Федерации объявивших, что сверхдоходы РФ от нефти-газа – это «плохие деньги», кои надо «стерилизовать». То есть, вывести в резервы правительства и Центробанка, купив на них доллары и евро в виде долговых бумаг государств Европы и США. Что означало: вывести наши сверхдоходы из российского экономического оборота и сложить их на Западе. Тем самым измученная «реформами» Россия стала де-факто еще, и кредитовать американцев и европейцев. Обретя во время рукотворного спектакля мирового финансового кризиса, когда число российских миллиардеров удвоилось, кратно «сдувшиеся фантики». **«Чудо» Малоярославца в том, что лучше всех собственный дом охраняет сам хозяин, а не наемники.**